

Текст · 12 июня 2023, 16:32

Ольга Ромашова,

ВСУ каждый день сообщают об освобожденных селах. Что происходит на фронте после начала украинского контрнаступления

На прошлой неделе украинские войска перешли в наступление, и хотя российское Минобороны утверждает, что «своих целей противник не добился», ВСУ ежедневно сообщают об освобождении новых территорий. «Медиазона» поговорила с военными аналитиками и попыталась разобраться, чего добилась украинская армия, что значат потери танков *Leopard* и почему встревожены российские Z-блогеры.

Когда и как началось украинское контрнаступление

В ночь на 5 июня российское Минобороны объявило, что накануне утром ВСУ перешли в «крупномасштабное наступление» на Южно-Донецком направлении и бросили в бой 23-ю и 31-ю механизированные бригады из состава стратегических резервов. «Своих задач противник не добился, успеха не имел», — заверили в ведомстве.

В тот же день замглавы Минобороны Украины Анна Маляр подтвердила, что «на некоторых направлениях» украинские войска перешли к «наступательным действиям».

Уже спустя сутки глава российского Минобороны Сергей Шойгу выпустил большое заявление о «срыве» украинского контрнаступления: «Попытки наступления сорваны, противник остановлен, российские солдаты и офицеры в боях проявили мужество и героизм. Повторю, своих целей противник не добился, понес значительные и несопоставимые потери».

9 июня контрнаступление прокомментировал Владимир Путин. Вслед за Шойгу он отметил, что «ни на одном из участков боевых действий украинские войска не достигли поставленных задач». «Это абсолютно очевидная вещь», — объявил российский президент.

На следующий день коротко высказался президент Украины Владимир Зеленский. Он отметил, что вооруженные силы страны проводят «контрнаступательные оборонные действия»; на какой они стадии, президент не уточнил. «Я бы не доверял телеграм-каналам и Путину. Доверять надо нашим военным», — сказал он.

Основатель *Conflict Intelligence Team (CIT)* Руслан Левиев предлагает считать датой начала украинского контрнаступления 8 июня: в этот день исследователи впервые заметили на линии фронта танки и БМП. «До этого были атаки на *MRAP*^[1], которые я называл прощупыванием слабых мест в линии российской обороны», — добавил он.

Военный аналитик Кирилл Михайлов тоже полагает, что активная фаза началась, «когда в бой вступили новые бригады, сформированные

для контрнаступления, на современной западной технике» и на фронте появились бронетранспортеры *MaxxPro*, танки *Leopard*, машины разминирования на базе этих танков и боевые машины пехоты *Bradley*.

О каких успехах сообщают ВСУ и как на это реагируют Z-блогеры

С 10 по 12 июня украинские военные сообщали об освобождении сел [Нескучное](#), [Благодатное](#), [Макаровка](#) и [Сторожевое](#) в Донецкой области. Населенные пункты расположены немного южнее поселка Великая Новоселовка, от которого чуть более ста километров до Мариуполя.

Крупный^[2] пророссийский телеграм-канал *WarGonzo* подтвердил, что российские войска утратили контроль над Нескучным, Благодатным и Макаровкой. 10 июня он [писал](#), что в районе Великой Новоселовки продвижение ВСУ «имеет место быть, но пока что не носит критического характера».

По версии авторов телеграм-канала, 11 июня российские войска «[отошли](#) на заранее подготовленные позиции, так как оборудовать позиции в Благодатном и Нескучном возможности не было из-за близости с противником». В тот же день *WarGonzo* [призвал](#) военных «не подпустить врага к Старомлыновке» и предупредил, что «в случае успеха ВСУ ситуация может стать критической и куда более опасной, чем многим кажется сейчас». А уже 12 июня телеграм-канал [пожаловался](#) на российское военное руководство.

«Тревожные тенденции, которые могут сделать ситуацию на этом фронте критической, к сожалению, продолжают нарастать. Как сообщают источники с мест, по-прежнему злую шутку с нашими войсками играют неадекватные доклады наверх, о чем писалось многократно», — возмущались авторы публикации. Следом они задавались вопросом: «Воевать и обороняться солдаты готовы и замотивированы, но встает качественный вопрос — как».

OSINT-аналитик *DefMon* писал 11 июня, что «Украина освободила территорию размером с Бахмут примерно за неделю».

Исследователь Кирилл Михайлов называет продвижение украинских войск «достаточно значительными успехами по меркам фронта». При этом он отмечает, что ВСУ пока не дошли до российских оборонительных линий. Руслан Левиев полагает, что украинские военные приблизятся к ним через несколько недель.

«До них еще добираться примерно 15–17 километров, это довольно значительное расстояние, — объясняет аналитик. — Пока что чуть проще должно быть [наступать]. Когда украинские войска подойдут к этим фортификационным сооружениям, мы увидим, смогла ли Россия подготовить солдат, которые умеют правильно держать оборону и знают, что им делать».

Провоенные российские блогеры утверждали, что Россия выстроила «мощную линию обороны», включающую в себя заминированные поля, железобетонные укрепления и траншеи с блиндажами. Минобороны Великобритании также

отмечало, что российская армия выстроила одну из крупнейших в мире систем оборонительных сооружений за многие десятилетия. Пока никто не знает, эффективны ли эти оборонительные линии на практике, отмечает Левиев; в Белгородской области тоже есть подобные сооружения, но бойцы Русского добровольческого корпуса (РДК) до них не доходили, добавил исследователь.

Какими могут быть цели контрнаступления

Руслан Левиев говорит, что украинская армия выбрала «самое логичное направление для контрнаступления» — юго-западную часть Донецкой области у границы с Запорожской. Вероятно, говорит он, ВСУ попытаются «разрезать сухопутный коридор, соединяющий Мариуполь с Крымом по земле».

«Мы сейчас видим, что около Бахмута тоже атакуют, но это скорее из-за того, что в целом была огромная медийная активность в последние месяцы вокруг Бахмута и его захвата, — отмечает исследователь. — Будут, видимо, пытаться отбить обратно».

Михайлов затрудняется прогнозировать, как будет развиваться украинское контрнаступление. «Я сейчас не готов делать какие-то далеко идущие выводы хотя бы просто потому, что, как пишут российские военкоры, это не главный удар, и да, это действительно так. Из новых механизированных бригад, которых, по сливам Пентагона, девять на западной технике и еще три на условно украинской, то есть всего 12, в бой введены фактически две.

Основная часть сил ВСУ еще не задействована, и нельзя сказать точно, где она будет задействована», — подчеркивает он.

При этом военные аналитики сходятся во мнении, что разрушение плотины Каховской ГЭС никак не повлияет на контрнаступление.

«Любые операции по форсированию Днестра могли носить только вспомогательный отвлекающий характер, — уверен Михайлов. — Вряд ли мы увидели бы масштабную переправу через Днепр танковых механизированных частей и попытку развивать наступление в этом направлении. Хотя бы потому, что это вызовет очень серьезные проблемы со снабжением».

«На российские силы [это] тоже никак не повлияет. У них оборонительные позиции смыло на левом берегу, но ничего страшного, чуть подальше отодвинутся», — добавляет Левиен.

Насколько для Украины критична потеря техники

В первые же дни контрнаступления Украина потеряла сразу несколько танков *Leopard* и БМП *Bradley*. Российские пропагандисты активно освещают эту неудачу.

«До того, как им реально удалось подбить "Леопарды", появлялись фейковые кадры с подбитием "Леопардов", — отмечает Кирилл Михайлов. — Сейчас они по десять раз снимают

одну и ту же неудачную атаку на Запорожском направлении, где украинцы потеряли два "Леопарда" и более десяти "Брэдли". Для понимания масштабов: "Леопардов" было поставлено под 60 штук, а "Брэдли" — более ста».

Вероятно, танки и БМП во время этой неудачной атаки подорвались на минном поле, предполагает Руслан Левиев: «Ехала либо машина разминирования, либо танк с минным тралом впереди прокладывал дорогу сквозь заминированную территорию. Дальше за ними ехали все эти БМП "Брэдли" американские, [в одну] попадали из какого-нибудь ПТУРа^[3], она останавливалась на дороге. Остальные БМП пытались ее объехать сбоку по тем местам, где танк с минным тралом не проезжал, ничего не разминировал. И в итоге подрывались на минах, из-за чего и случилась эта неприятная картинка, которую показывали в первые дни».

Выезжая на минное поле, военные могли пытаться эвакуировать сослуживцев из подбитой машины и действовать «на авось», надеясь избежать мин, но «однозначных объяснений» нет, отмечает аналитик.

Основатель *CIT* также не считает эти потери техники фатальными для Украины: «Неприятно, но, скажем так, не смертельно. Наверняка украинские командиры по этим дням сделают выводы, подкорректируют тактику, лучше будут работать по части разминирования территории, и потерь станет меньше, надеюсь».

Редактор: Мария Климова

1. Колесные бронемашины с усиленной противоминной защитой.
2. Почти 1,3 млн подписчиков.
3. Противотанковая управляемая ракета.